

О. В. Круглова

ЦЕНТРЫ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕЗЬБЫ ПО ДЕРЕВУ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

(НОВЫЕ ДАННЫЕ О ТЕРЕМКОВЫХ
И СТОЛБЧАТЫХ ПРЯЛКАХ)*

В 1910 г. А. А. Бобринской¹ впервые разделил русские прялки на семь типов. Шесть типов он назвал по районам их распространения (в том числе ярославские столбчатые прялки). Два типа названы по технике изготовления, так как не было данных для определения географических границ бытования. Один из этих типов — теремковые прялки, среди которых различались две разновидности по технике резьбы (прялки с контурной резьбой и прялки с рельефной резьбой).

В 1924 г. В. С. Воронов впервые назвал теремковые прялки ярославо-костромскими, указав, таким образом, приблизительно территорию их распространения².

В 1925 г. Г. М. Малицкий³ обратил внимание на отдельные жанровые изображения на теремковых прялках (охота, чаепитие и башня), определяя их так же, как прялки ярославо-костромского типа.

В книге А. И. Некрасова⁴ отмечались некоторые особенности резьбы на стояках поволжских прялок, поднимался вопрос о разнообразных влияниях на характер этой резьбы.

В литературе последних лет также нечетко прослеживается место бытования теремковых прялок. Так, например, в книге 1959 г. «Хозяйство и быт русских крестьян»⁵ указано, что теремковая прялка — это характерный тип только для костромских прялок. А в книге «Резьба и роспись по дереву» 1967 г.⁶ она опять названа ярославо-костромской.

За последние 10 лет исследователи многих научных учреждений и музеев начали кропотливое изучение народного искусства Ярославской области непосредственно в полевых условиях. Загорский музей провел четыре экспедиции, обследовав в основном северную часть области, и собрал богатейшую коллекцию прялок. На основании источников и этих материалов, мы сейчас можем сделать уже целый ряд интересных выводов, касающихся ярославских резных прялок.

Во-первых, необходимо отметить, что Ярославскую область, с точки зрения распространения прялок, можно разделить на две части: в одной из них бытовали теремковые прялки и пошехонские копыла, сделанные

* В основу статьи положен доклад, прочитанный в 1969 г. на сессии, АН СССР, посвященный итогам археологических и этнографических исследований 1969 г.

¹ А. А. Бобринской, Народные русские деревянные изделия, М., 1910—1913.

² В. С. Воронов, Крестьянское искусство, М., 1924.

³ Г. М. Малицкий, Бытовые мотивы и сюжеты народного искусства в росписи и резьбе, Казань, 1925.

⁴ А. И. Некрасов, Русское народное искусство, М., 1924.

⁵ А. С. Бежкович, С. К. Жегалова, А. А. Лебедева, С. К. Просвиркина, Хозяйство и быт русских крестьян, Определитель, М., 1959.

⁶ С. К. Жегалова, Художественные прялки. Сокровища русского народного искусства. Резьба и роспись по дереву, М., 1967.

из одного цельного куска дерева, во второй — столбчатые прялки, состоящие из донца и стояка.

До сих пор народное искусство всей Ярославской области связывали с искусством районов Поволжья, а искусство Вологодской области относили к территории русского Севера. Уточнение районов распространения различных типов прялок ярославской области дает сейчас основание разграничить эту область на две части. Именно здесь сомкнулись два раздела прялок — северных и волжских.

Теремковые прялки широко распространены по обе стороны древней магистрали — тракта Ярославль — Вологда. Но если у границы с Вологодской областью они идут сначала очень широким массивом, то затем от Данилова район их распространения постепенно суживается и проходит узкой полосой вдоль древнего тракта почти до Ярославля, уступая у самой Волги место волжским столбикам.

Районы распространения столбчатых прялок и гребня с донцем определялись другой магистралью — рекой Волгой и ее крупными притоками. Таким образом, в Ярославской области как бы сомкнулись два течения народного искусства, которые шли по двум магистралям — одно с Севера, другое из областей Среднего Поволжья. Именно этим можно объяснить конструктивные особенности прялок Ярославской области, где ярко выступают две группы: прялки, сделанные целиком (северные), и прялки, стояки которых вставляются в донце (волжские).

Материалы экспедиций Загорского музея позволят четко определить границы распространения и центры производства этих типов прялок и тем самым уточнить их названия. В давно установившийся термин «ярославско-костромские теремковые прялки» в настоящее время необходимо внести существенную поправку: эти прялки следует называть только ярославскими, так как они бытовали и бытуют только в районах Ярославской области и почти исчезают у границ Костромской и Вологодской областей⁷.

Ярославские теремковые прялки отличаются неповторимым изяществом. Широкая у основания ножка постепенно суживается кверху и заканчивается маленькой лопастью в виде высокого ажурного кокошника. Местные жители чаще всего называют эти прялки «копылами». Делались они из куска березы, вырубленного вместе с корнем. Поэтому к слову «копыл» добавляется иногда еще слово «корченный». Позднее, когда на фасадной стороне копыла стали резать изображения архитектурных сооружений в виде терема, эти прялки иногда стали называть «теремковыми».

Описанный выше тип ярославской теремковой прялки захватывает в основном территорию нескольких районов Ярославской области — Даниловский, Любимский, Пречистенский и Первомайский и заходит в некоторых местах за границы соседних районов — Пошехонского, Тутаевского, Ярославского и Середского.

На Севере тип теремковой прялки распространен вплоть до границы с Вологодской областью и лишь по большим магистралям переходит эту границу.

По ту сторону границы, в Грязовецком районе Вологодской области, бытовал иной тип прялок, которые А. А. Бобринской при первоначальной классификации определил по технике как прялки «прорезные». До экспедиций Загорского музея территория бытования «прорезных» прялок была неизвестна. «Прорезные» прялки по форме имеют много общих черт с ярославскими теремковыми. Широкая ножка грязовецкой прялки, украшенная сквозной резьбой, близка по форме к ножке теремковой прялки; она лишь не имеет изящного изгиба. Лопасть же у нее значи-

⁷ Это предположение было впервые высказано В. А. Фалеевой на основании экспедиции в Ярославскую область в 1957 г. Но полевая работа одного года, к сожалению, не дала возможности подтвердить это предположение фактическим материалом.

Рис. 1. Прялка, украшенная контурной резьбой (1868 г.). Ярославская обл., Даниловский р-н

тельно шире и имеет по верхней части прямой срез вместо нарядного остроконечного кокошника ярославского теремка. Территория распространения этого типа прялки обширна. Он распространен в Грязовецком районе и доходит на севере почти до Вологды. На протяжении длинной полосы, граничащей с Ярославской областью, грязовецкие прялки несколько меняют декор, все же сохраняя свой основной тип.

На востоке Любимского района ярославские теремковые прялки доходят только до границы Костромской области.

В Буйском районе Костромской области форму теремковой прялки еще знают, так как граница ее бытования подходит совсем близко, но работали здесь уже на буйских трехрогих прялках.

Во второй половине XIX в. буйские прялки чаще всего украшались кистевой росписью, которая сменила трехгранно-выемчатую резьбу. Форма буйской прялки с тремя выступами на лопасти почти повторяет форму грязовецкой прялки с широкой ножкой и головкой с горизонтальным срезом. Она близка также и к форме ярославской теремковой прялки, лишь без высокого и изящного кокошника и характерного изгиба стояка.

К югу от ветки железной дороги Данилов — Буй Ярославскую и Костромскую области разделяет естественная граница — р. Кострома. За эту границу теремковая прялка не переходит. Лишь изредка в отдельных селениях Костромской области, расположенных недалеко от реки, можно наравне с другими видами прялок увидеть и ярославский теремок.

Так, в дер. Фоминское Костромской области столкнулись и бытовали несколько типов прялок — ярославские теремковые,

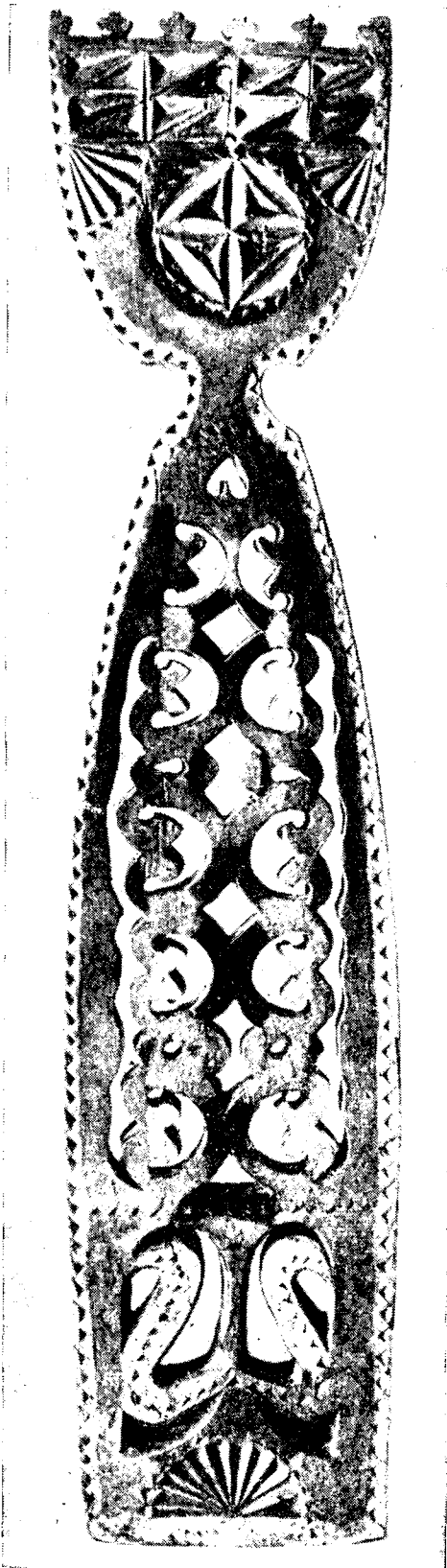
Рис. 2. Прялка, украшенная сквозной и трехгранно-выемчатой резьбой (втория половина XIX в.). Вологодская обл., Грязовецкий р-н

ярославские столбчатые, древний точеный столбик и, наконец, буйская. Все типы прялок делали местные жители по завезенным образцам, кроме ярославских теремковых, которые привозились с ярмарок из сел Ярославской области.

Уже чуть восточней дер. Фоминское, ближе к Бую, в с. Андреевское бытовали лишь одни буйские прялки, а чуть западней за р. Кострома в Ярославской области — только теремковые и столбчатые. На Волге теремковая северная корневая прялка тоже нигде не встречается. Предположение С. К. Жегаловой о том, что теремок с рельефной резьбой бытовал на берегах Волги, не оправдалось, так как центр производства этой разновидности теремковой прялки экспедицией Загорского музея был найден севернее г. Данилова в трех километрах от станции Соть в д. Киндрево.

Уточнение районов бытования теремковой прялки дает возможность говорить о едином большом массиве распространения трех крупных, близких по форме, северных по происхождению типов прялок: ярославских теремковых, буйских и вновь открытых грязовецких.

Кроме того, материалы экспедиций Загорского музея помогли значительно расширить наши представления о ярославских столбчатых прялках. Во-первых, удалось установить, что столбчатые прялки занимают очень обширную часть территории Ярославской области по Волге и ее притокам — от Костромы до Углича. Почти на всей этой территории наравне с прялкой-столбиком бытовало и донце с гребнем, что дает основание выделить особь этот большой массив, и считать его второй крупной группой

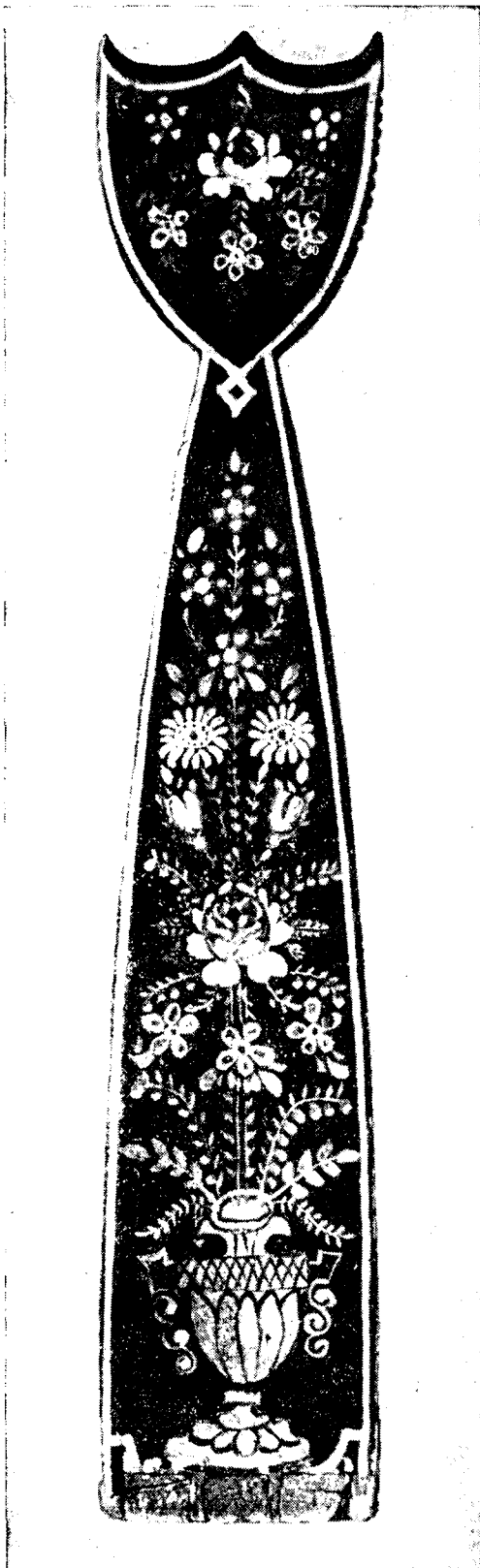

Рис. 3. Прялка, резьба по дереву (начало XX в.). Костромская обл., Буйский р-н

прялок Ярославской области, пришедшей сюда из районов Среднего Поволжья.

Одной из самых распространенных прялок во второй половине XIX в. был точеный столбик. До последнего времени считалось, что это позднее явление народного искусства, порожденное техникой XIX в. Но, по-видимому, традиции этой формы уходят в глубокую древность. На Ярославской иконе XVI в. «Благовещение с прядущей девицей» хорошо видна форма прялки-столбика с несколькими перехватами, с маленькой лопаской. Еще более ранние врата из Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря работы мастерской Андрея Рублева, где в сцене «Благовещение» мы видим изображение такой же прялки.

Наряду с точеным столбиком по всему течению Волги был распространен и четырехгранный столбик с маленькой лопаской. Особенно изящны пропорции столбиков Мышкинского, Неккоузского и Брейтовского районов — очень высокие, со стройным стояком и крохотной лопаской.

Но самой совершенной по форме и по мастерству резьбы среди столбчатых прялок Ярославской области является столбик в форме башенки со множеством сквозных окошечек или многоярусной колоколенкой. Столбик, покрытый искусной резьбой, вставлялся в донце, как и ножка волжского гребня. Эти прялки напоминают архитектурные сооружения XVII в. с устремляющимися ввысь шатрами, с проемами для колоколов, а иногда просто с маленькими оконцами и массивными нарядными сандриками. Проводя подобную аналогию, следует учитывать близость района, где особое развитие получили прялки этого типа, к Ярославлю, который в середине XVII в. имел уже такие архитек-

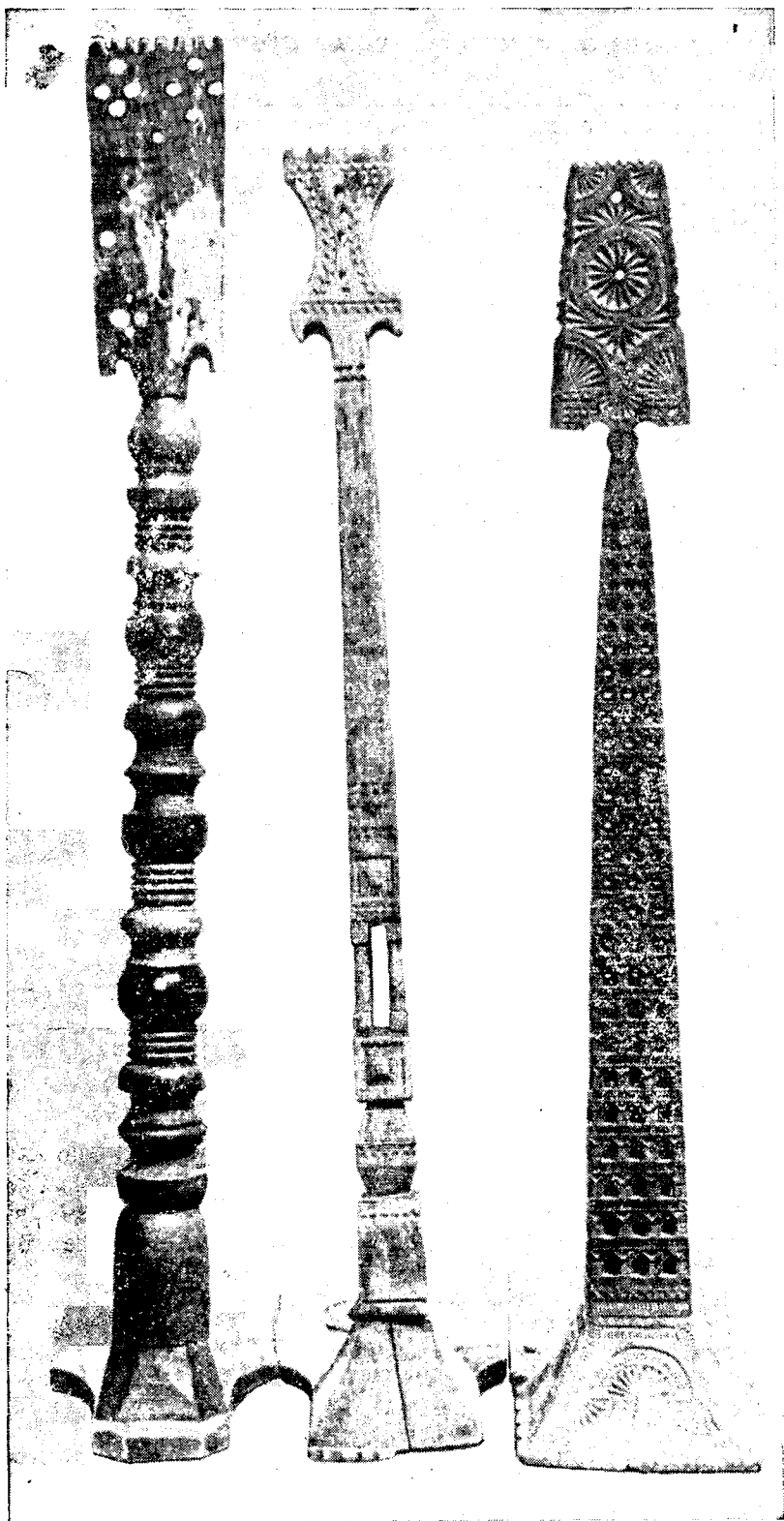

Рис. 4. Столбчатые прялки; *a* — прялка токарной работы (начало XX в.). Ярославская обл., Брайтонский р-н; *b* — резная прялка (конец XIX в.). Ярославская обл., Мышкинский р-н; *в* — прялка, украшенная трехгранно-выемчатой резьбой (середина XIX в.). Ярославская обл., Некрасовский р-н

турные сооружения, как церковь Ильи Пророка и церковь Иоанна Златоуста в Коровниках.

Экспедиции Загорского музея выяснили, что вышеописанный тип столбчатых прялок с окошечками занимает очень небольшую территорию бывшего Середского района (теперь восточная часть Даниловского района) от течения р. Соть до Костромского водохранилища на востоке, где проходило русло р. Костромы — притока Волги. Далее к югу прялки этой формы занимают всю северную часть Некрасовского района, где и находился основной центр производства столбчатых прялок — с. Вятское и деревни, расположенные вокруг него. По направлению к Волге этот тип прялки встречается все реже.

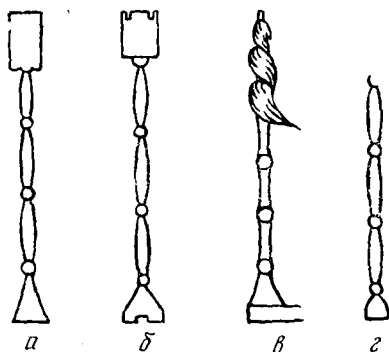

Рис. 5. Изображения прялок на русских иконах XV — XVI вв.; а — рисунок прялки из сцены «Благовещение» царских врат Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря мастерской Андрея Рублева (XV в.). Собрание Загорского музея; б — рисунок прялки с иконы «Благовещение» (XVI в.). Собрание Ярославского музея; в — рисунок прялки с иконы «Благовещение с акафистом» (XVI в.). Собрание Ярославского музея; г — рисунок ножки прялки с иконы «Благовещение» царских врат (XVI в.). Собрание Московской духовной семинарии

За Костромским водохранилищем от Костромы до Нерехты столбик с окошечками не бытовал, а была распространена форма гребня.

На западе район распространения столбчатых ярославских прялок вплотную подходит к границе бытования теремковых прялок. В поселениях, расположенных около железнодорожной линии, параллельно которой идет и древний тракт Ярославль — Вологда, тип столбчатых прялок совсем исчезает.

Таким образом, мы установили, что многие разновидности столбчатых ярославских прялок занимают обширную территорию Ярославской области, которая идет по течению Волги и ее притокам, не заходя в глубину северной части области, где бытовали типичные для русского Севера прялки.

Зная точно современную территорию распространения двух крупных типов прялок Ярославской области, значительно легче говорить и о древних истоках этого вида народного искусства, а также о влиянии последующих эпох на декор ярославских прялок.

В орнаментике ярославских прялок прослеживаются отдельные мотивы, которые своими корнями уходят в середину I тысячелетия н. э. Думается, что к древним мотивам можно отнести узор из горизонтальных рядов треугольников на лопасках столбчатых прялок; узор розетки, которая обычно занимает центральное место на гребне прялки; жгутовый орнамент, который окаймляет розетку; парное изображение конских голов на гребне, повторенное еще раз в металлической спице-зеркальце, которой крепился лен; парные птицы, венчающие кокошник гребня теремковой прялки, и др. Когда-то эти символы были, видимо, связаны с языческим культом солнца, с понятием о плодородии земли и играли роль оберегов — охранительных знаков женщины-пряхи⁸.

Но некоторые элементы декора ярославских прялок говорят о непосредственном влиянии профессиональной культуры более позднего вре-

⁸ О. В. Круглова, Древняя символика в произведениях народного искусства Ярославской области, «Сов. археология», 1971, № 1.

мени. Только так мы должны рассматривать мотив сказочного терема на ярославских прялках и ножки ярославских столбчатых прялок в виде архитектурных шатров. Постепенно в этот мотив все больше и больше проникают черты реализма. По-видимому, к первой половине XVIII в. мы должны отнести первые жанровые композиции на ярославских теремковых прялках. Далее на протяжении всего XIX в. в декоре теремковой прялки продолжают развиваться жанровые реалистические мотивы.

Та же самая линия развития прослеживается и в декоре столбчатой прялки Ярославской области. Несмотря на то, что ограниченное пространство столбика не давало возможности развиваться жанровым композициям, в резьбе столбчатых прялок к XIX в. получили широкое развитие черты реализма. В ранних образцах, которые мы предположительно относим ко второй половине XVIII в., нас поражает неудержимая фантазия в резьбе столбика, сказочность. Столбчатая прялка XIX в. почти копирует архитектурные формы шатровых сооружений. Таковы основные положения, касающиеся развития декора ярославских теремковых и столбчатых прялок.

Работа экспедиций Загорского музея позволила поднять вопрос о влиянии на народное искусство Ярославской области, с одной стороны, искусства русского Севера, с другой — искусства Поволжья. Появилась возможность точно определить районы бытования двух типов прялок этой области — теремковых и столбчатых, уточнить их названия, наметить и проследить основные этапы в развитии их резного декора.
